

у.м.

На правах рукописи

ОХРАМИНСКАЯ ИРИНА ЛЕОНИДОВНА

**ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ РОССИИ
В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА 1907-1914гг.
(НА МАТЕРИАЛАХ ВЛАДИМИРСКОЙ, КОСТРОМСКОЙ,
ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИЙ).**

Специальность 07.00.02.-Отечественная история.

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук.

Кострома-2003 г.

Работа выполнена на кафедре Новейшей истории России,
Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Белов А.М.
Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Федюк В.П.; кандидат исторических наук, доцент Соловьев А.А.

Ведущая организация: Костромская государственная сельскохозяйственная академия.

Защита состоится 18 ноября 2003 г., в 10 ч.
на заседании диссертационного совета К 212.094.02.
по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата
исторических наук при Костромском государственном университете
им. Н.А. Некрасова.
по адресу: 156961, г. Кострома, ул. 1 Мая, 14, ауд. 26

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Костромского
государственного университета им. Н.А. Некрасова.

Автореферат разослан 27 октября 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета :
кандидат исторических
наук, доцент

Голубева И.В.

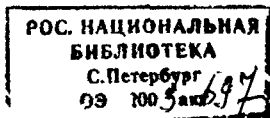
1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Современное российское общество переживает трансформацию политической и экономической систем в направлении формирования правового государства и эффективного рыночного механизма. Корни политической и экономической модернизации уходят в первое десятилетие 20 века, когда после первой российской революции абсолютная монархия видоизменилась в думскую, проводилась столыпинская аграрная реформа... Как и сегодня, становление нового социального порядка принесло тогда ломку прежних нравственных ориентиров, болезненное приспособление к новым правилам жизни. Изучение опыта подобной перестройки позволяет избавиться от упрощенного толкования отдельных фактов, а также извлечь ряд уроков, творческое использование которых полезно для современной политической жизни.

Актуальность темы обусловлена возрастанием роли интеллигенции в жизни общества вообще и в эпоху общественных реформ, в особенности. Эффективность модернизационного процесса во многом зависит от позиции, которую занимает по отношению к нему образованная часть общества. Динамику мироощущения интеллигенции в эпоху модернизационных реформ начала 20 века позволяют проследить ее взаимоотношения с крупнейшими партиями России. Эта проблема имеет принципиальное значение для понимания степени их «укорененности» в данной стране. Ее исследование дает возможность выяснить степень готовности партий оперативно реагировать на объективно назревшие проблемы развития страны и принимать адекватные решения. Поучительным становится и изучение методов их борьбы за влияние в образованных слоях населения.

Актуальность темы усиливается ее недостаточной научной разработанностью как на всероссийском, так и на региональном уровне. В предыдущий исторический период в науке существовал крен в сторону изучения истории пролетарской партии и рабочего класса. Исследование темы позволяет выявить, в какой мере модернизационные изменения в России влияли на материальное положение, правовой статус, мировоззрение, политическое самоопределение интеллигенции. С другой стороны, предоставляется возможность исследовать, как интеллигенция, в том числе через участие в политических партиях, оказывала влияние на проводимые в стране реформы.

Хронологические рамки изучаемого периода - 1907-1914гг. Нижняя его граница обусловлена завершением организационного оформления ведущих партий, подведением итогов первой российской революции, началом эпохи российского парламентаризма и наиболее полным проявлением правительственных реформ в провинции. Верхней границей периода является начало Первой мировой войны, переключившей на себя внимание и силы общества.

Территориальные рамки исследования совпадают с географическими границами 3-х губерний: Владимирской, Костромской и Ярославской. Здесь проявились как общероссийские, так и специфические региональные тенденции в развитии экономики, социальной и общественно-политической жизни.

Историография проблемы условно может быть разделена на три периода: досоветский- с начала 20 века по 1917гг.; советский- с конца 1917 до начала 1990-х гг.; постсоветский- с начала 1990-х гг. по настоящее время. Основанием для данной периодизации служит интенсивность изучения обозначенной проблемы, изменение методологических подходов в науке и ценностных ориентаций в обществе, а также степень доступности широкого круга существующих источников.

В досоветский историографический период, не скованный рамками цензурных ограничений, впервые была сформулирована проблема надлома, произошедшего в мироощущении значительной части интеллигенции после окончания первой российской революции. Раньше других это сделали авторы скандально известного сборника «Вехи», вышедшего в свет в 1909 году. Суть озвученной ими проблемы состояла в перенесении акцента с попыток внешнего переустройства мира, свойственного российской интеллигенции 19-начала 20 вв., на ее собственное внутреннее усовершенствование: «мы освободимся... когда.. возложим на себя ответственность и перестанем во всем винить внешние силы»¹ и «нельзя человеку жить вечно снаруж»². Существование той же проблемы было признано авторами опубликованного в 1910 году сборника «Интеллигенция в России», которые ближайшей задачей интеллигенции, по-прежнему, считали доведение «до крыши просторного и недостроенного дома»³. В 1921 году в Петрограде, по инициативе рабочих типографии был напечатан сборник статей «Из глубины», написанный 5 из 7 авторов «Вех»: Бердяевым, Булгаковым, Франком, Изгоевым, Струве. Однако тираж был уничтожен и в 1922 году вывезен Н.А. Бердяевым за границу, где переиздан в 1967 году, когда и стал фактически доступен⁴. Авторы статей сборника продолжали настаивать на том, «дух оздоровления России нужно искать во внутреннем изобличении этой революционной лжесвятости и в освобождении от ее обаяния»⁵. О том же писал и в вышедшей накануне Первой мировой войны книге «Судьба России» Н.А. Бердяев⁶. Сборник «Общественное движение в России в начале 20 века», вышедший в 1909-

¹ Бердяев Н.А. Философская истина и интеллигентская правда./ «Вехи». Сборник статей о русской интеллигенции. Уральский университет. 1991. С 4

² Гершензон М О. Творческое самосознание./Там же. С.88

³ Миллюков П Н Интеллигенция и исторические традиции / Интеллигенция в России. М. 1991. С.378

⁴ Русская философия / Общая редакция Маслина М. М Терра. 1999. С.177

⁵ Бердяев Н.А. Духи русской революции. / Из глубины МГУ. 1990. С.84

⁶ Бердяев Н.А. Судьба России. М. 1990.

1914 гг. и принадлежавший перу видных социал-демократов меньшевистского толка, явился авторитетным свидетельством системного кризиса, охватившего в межреволюционный период все ведущие политические партии России. Они увидели проявление кризиса в постепенном превращении партий из массовых политических организаций в замкнутые подпольные кружки, резком сокращении их численности и беспомощности партийного руководства в этой ситуации. Сходную картину отражают и местные авторы. Так, заместитель начальника Костромского губернского жандармского отделения свидетельствует о фактическом отсутствии накануне Первой мировой войны в губернии организованного революционного движения и аполитичности местной земской интеллигенции⁷.

Для отечественной историографии *советского периода* была присуща недооценка истории российского парламентаризма, так как господствовало представление о предпочтительности революционных методов преобразования общества. Деятельность политических партий и отдельных личностей, исходя из теории классовой борьбы, освещалась выборочно и предвзято. Доступ к историческим источникам был строго дозирован. Это не могло не сказаться на тематике и тоне исследований. Внутри советского историографического периода можно выделить *три подпериода*; основанием для подобного дробления являются изменения политического характера, происходившие в СССР и влиявшие на отечественную историческую науку.

Первый подпериод - с момента победы советской власти до конца 30-х гг. В политическом отношении он характеризовался постепенным «закручиванием гаек», что обусловило возможность появления в печати некоторых материалов по нашей проблеме. Так, сборник «Прошлое и настоящее Костромского края», вышедший в рамках деятельности комиссии Истпарта, немногословно сообщает о разгроме в 1908 году местного комитета РСДРП, после которого «в 1909-1910 гг. партийная работа в Костроме и в губернии... фактически прекратилась»⁸. Также имеет для нас значение информация об оттоке интеллигентских сил из партии и о распространении в обозначенный период «в меньшевистских кругах» региона *легализма*, «застрельщиками» которого ветеран партии М.А. Растопчина считает интеллигенцию⁹. А. Канокотин опубликовал едва ли не единственную в это время статью о правых в регионе Верхнего Поволжья, ограничивая их социальную базу торговцами и «деклассированным босячеством»¹⁰. На долгие годы в советской историографии синонимами термина «правый» становятся эпитеты «погромщик», «мракобес», «фашист». Об объективном изучении их позиции, в том числе относительно российского реформационного процесса речь не

⁷ Костромское Охранное Отделение. Записки жандармского офицера Кострома 1917. С. 12

⁸ Прошлое и настоящее Костромского края Кострома 1926 С.153-154

⁹ Там же.

¹⁰ 1905 год в Костроме. Кострома 1926. С 46

идет. Источники такого плана ценны для последующих поколений исследователей тем, что они ввели в научный оборот немалое количество фактического материала.

Второй подпериод - с конца 30-х гг. до середины 50-х гг. - по известным причинам, был наименее плодотворным для интеллигентоведения и истории политических партий России начала 20 века. Вышедшие в это время работы ветеранов коммунистической партии и исследования ее истории¹¹ строго придерживались указанных рамок: описывали деятельность большевистских организаций в регионе Верхнего Поволжья без акцентирования внимания на ее проблемах. О политических конкурентах (по-большевистски - противниках) речь, практически, не шла. Под углом нашей проблемы обращает на себя внимание информация о распространении после революции 1905-1907 гг. в партии ликвидаторских настроений («уныния, бегства от нелегальной работы»¹²).

Хрущевская эпоха открывает *третий подпериод* советской историографии - сер.50-х - кон.80-х гг. Для советских историков были расширены возможности изучения многоплановой истории России начала 20 века. И, хотя оценки оставались идеологически детерминированными, заметно увеличился круг вопросов, разрешенных к исследованию. В их число попадает история непролетарских партий и российской интеллигенции. Работы Л.К. Ермана, А.Я. Авреха, В.Р. Лейкиной-Свирской, А.В. Ушакова, П.А. Зайончковского, Н.М. Пирумовой¹³ посвящены изучению экономического положения и социального статуса ее различных слоев, во многом предопределяющих партийно-политический выбор. Группа исследователей рассматривает в это время проблему кризиса политических партий России в межреволюционный период¹⁴. Модернизационные реформы начала 20 в. в этот историографический период оценивались как бездарно проваленные, от которых «все, кто готов был верить, отошли со стыдом и разочарованием...»¹⁵. Публикуются в это время и сборники партийных

¹¹ Самойлов Ф.Н. По следам минувшего. М. 1954; Караваев П.Н. В дооктябрьские дни. М. 1953; Синяжников М.И. 10 лет борьбы. Кострома. 1958.

¹² Караваев П.Н. Указ. Соч. С.98

¹³ Ерман Л.К. Интеллигенция в первой русской революции. М. 1966; Аврех А.Я. Царизм и третьеиюньская система. М. 1966; Он же. Столыпин и Третья Дума. М. 1968; Он же. Царизм и; Дума (1912-1914). М. Наука. 1981; Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция в 1900-1917гг. М.1981; Ушаков А.В. Общественное движение демократической интеллигенции России в 1895-1907гг. М. 1976; Он же. Демократическая интеллигенция трех революций. М. 1985; Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже 19-20 столетий.1881-1903гг. М. 1973; Он же. Правительственный аппарат самодержавной России в 19 веке. М. 1978; Пирумова Н.М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе. М. 1986 и др.

¹⁴ Непролетарские партии России. Урок истории. М. 1984; Гинев В.Н. Борьба за крестьянство и кризис русского неонародничества. 1902-1914гг. М. 1983; Аврех А.Я. Распад Третьеиюньской системы. М. 1985; Он же. Столыпин и судьбы реформ в России. М. 1991 и др.

¹⁵ Аврех А.Я. Столыпин и судьбы... С.184

документов, но только правящей партии¹⁶. Таким образом, к концу 80-х гг. 20 века в активе советской исторической науки по проблеме отечественных политических партий начала века и интеллигенции имелись квалифицированные монографии, которые ввели в оборот определенное количество фактов, обобщившие ранее опубликованные исследования, что определило их вклад в разработку темы. Вместе с тем, предшествующие публикации отражали идеологию и уровень развития исторической науки своего времени. К концу периода советскими историками стала ощущаться неудовлетворенность иллюстративно-описательными методами и идеологическими штампами, расхожими формулировками, апробированными оценками. На повестку дня встали проблемы количественных характеристик, преодоления обезличенности истории политических партий, ухода от привычных разоблачительных установок, комплексное и равномерное изучение политического процесса в России в начале 20 века¹⁷. Эти задачи решались на следующем витке исторического развития страны.

Только в *постсоветский период* произошло преодоление упрощенно-одномерного изображения истории России в целом и общественно-политической истории начала 20 века, в частности. Стала разрабатываться тема альтернативности исторического процесса. На волне либерализации общественной жизни российские историки получили доступ к ранее закрытым документам. Достоянием научной общественности стали мемуары видных деятелей страны дореволюционного периода различной политической ориентации, публикации зарубежных исследователей. Оживает в этот историографический период краеведение. На смену политизированным очеркам истории местных организаций КПСС¹⁸ приходят более академические¹⁹. Большой вклад в современное интеллигентоведение, равно как и в изучение истории либеральных политических партий России начала 20 века сделал в последнее десятилетие В.В. Шелохаев²⁰. Одной из главных причин нереализованности в начале 20 века либеральной модели переустройства России он считает «рудименты российской интеллигентской ментальности»: абстрактность мышления и заикленность на российском

¹⁶ КПСС в резолюциях. М. 1983 (переиздание); Партия большевиков в период реакции. М.1961; Партия большевиков в годы нового революционного подъема. М. 1962

¹⁷ Волобуев О.В., Леонов М.И., Уткин А.И., Шелохаев В.В. История политических партий в России 1907-1914гг. в советской историографии. / Вопросы истории. 1989. №4. С.147-160

¹⁸ Очерки истории Костромской организации КПСС. Ярославль.1967; Очерки истории Владимирской организации КПСС Ярославль 1972; Очерки истории Ярославской организации КПСС. Ярославль. 1985

¹⁹ История Костромского края: 20 век Кострома. 1997; История Владимирского края в 20 столетии. Владимир 1999

²⁰ Шелохаев В В , Корелин А П , Киселев И.Н. Политические партии России в 1905-1907 гг.: численность, состав, размещение / История СССР. 1990. №4. С.44-72; Шелохаев В.В. Либеральная модель переустройства России. М. 1996; Российские либералы: кадеты и октябрист. М. 1996 и др

мессианстве²¹. В это время российскими учеными используются новые подходы к изучению истории человеческого общества. Следует отметить ее возрастающую персонализации²², уделении все большего внимания вопросам психологии, анализу человеческого восприятия переходных моментов истории.

Правое крыло российского политического процесса начала 20в. успешно изучал Ю.И. Кирьянов²³, продолжают изучать С.А. Степанов, М.Л. Размолодин, С.М. Салпанов²⁴. Исследования Ю.И. Кирьяновым численности правых организаций дают возможность делать выводы о динамике настроений российского общества в исследуемый период²⁵. Психологическое объяснение С.А. Степановым феномена черносотенства сохраняет свою актуальность: рушится привычный уклад общественной и государственной жизни, народ и интеллигенция в большинстве своем оказываются не готовыми к демократическим преобразованиям и национализм становится для части населения альтернативой распаду государства. В среде образованных слоев населения позиции правых оцениваются исследователями как крайне слабые²⁶, а глубокий организационный кризис монархического движения объясняется, в том числе, его неспособностью к адаптации в условиях модернизационных реформ²⁷. Ситуацию в партии социалистов-революционеров активно исследуют Г.Г. Касаров, К.Н. Морозов²⁸. В качестве причин постигшего тогда партию организационного кризиса называются, в том числе, усиление правительственных репрессий, а также т.н.

²¹ Шелохаев В.В. Либеральная модель ... С.262

²² Шелохаев В.В. А.В. Тыркова/ Вопросы истории, 1999. №11,12. С.67-81; Он же. Судьба русского парламентария/Отечественная история, 1995. №5, С.44-72; Он же Д.И. Шаховской/ Отечественная история. 2001. №5. С.107-120; Булдаков В.П. К изучению психологии и психопатологии революционной эпохи/ Революция и человек: социально-психологический аспект. М. 1996. С.417; Журавлев В.В. Революция как способ реализации личного интереса/ Там же. С.18-28; Карнишин В.Ю. Провинциальный либерал в условиях российского модернизационного процесса начала 20 века. / Русский либерализм и исторические судьбы и перспективы. М. 1999. С 374-381; Харусь О.А. Проблема обусловленности политической ориентации вузовской интеллигенции Томска в начале 20 века/ Культура: философия и история. Томск. 1994. С.68. и др.

²³ Кирьянов Ю.И. Правые партии в России. 1911-1917 гг. М. 2001

²⁴ Степанов С.А. Черная сотня в России. М. 1992; Размолодин М.Л. Черносотенное движение в Ярославле и губерниях Верхнего Поволжья в 1905-13гг. Ярославль. 2001; Салпанов Н.М. Политический консерватизм в российской провинции (по материалам губерний Центрального Черноземья). 1905-1914гг. Дисс. ... к.и.н. Курск. 1997

²⁵ Кирьянов Ю.И. Численность и состав крайне правых партий. 1905-1917гг.: тенденции и причины изменений./ Отечественная история. 1999. №5. С.29-43

²⁶ Степанов С.А. Указ. Соч. С. 122.

²⁷ Салпанов Н.М. Указ. Соч. С 100

²⁸ Касаров Г.Г. Партия эсеров (конец 19-февраль 1917гг.) М. 1995; Морозов К.Н. Партия социалистов-революционеров в 1907-1914 гг. М. 1998. С.26

«постреволюционный синдром», выразившийся в нарастании в обществе чувства усталости, апатии, разочарования в прежних «символах веры»²⁹. Также, на региональном уровне проблему исследования российской многопартийности начала 20в. успешно решают: И.В. Нарский, В.Ю. Карнишин, В.Л. Миловидов, А.М. Белов и др.³⁰. Уральский исследователь И.В. Нарский оценивает влияние политических партий на население в межреволюционный период как незначительное вследствие их чужеродности для российской почвы. В.Ю. Карнишин делает вывод о набиравшем силу неблагополучии провинциального общества в эпоху модернизации, ведущем к разочарованию в правительственных реформах. В.Л. Миловидов обращает внимание на постепенное сползание кадетов вправо. А.М. Белов обобщает причины политической активности интеллигенции провинции. В целом, в Верхневолжском регионе вопросам многопартийности и интеллигентоведения уделяется большое внимание. При Ивановском университете постоянно функционирует тематический исследовательский центр, на базе которого с середины 90-х гг. систематически проводятся научные конференции, по итогам которых публикуются сборники статей³¹. В последние годы подобная традиция сложилась и в Костромском гос. университете³². Необходимость изучения истории интеллигенции провинции обосновывается ее особой ролью в деле сохранения национальных традиций. Плохо адаптированные к условиям российской действительности западные идеи, на которых

²⁹ Морозов К.Н. Указ. Соч. С. 606-607

³⁰ Нарский И.В. Политические партии в российской провинции (Урал, 1901-1916 гг.) : шанс демократизации или модификация авторитарной действительности./ Проблемы социально-экономического и политического развития Урала в 18-20 вв. Челябинск. 1997. С. 122-145; Он же. Взаимоотношения политических партий на Урале в начале 20 века / Социально-политические институты провинции России (16-начало 20 вв.) Челябинск. 1993. С.18-35; Карнишин В.Ю. . Общественно-политический процесс в Поволжье в начале 20 века. Пенза. 1996; Он же. Региональная многопартийность в Поволжье на фоне социально-политической трансформации./ История национальных политических партий России. М., 1997. С. 356-374; Миловидов В.Л., Голубева И.В. Кадеты в общественно-политической жизни провинции./ Вестник КГУ. 1995. № 4. С.32-34; Миловидов В.Л. Либеральная интеллигенция и власть через призму взаимоотношений кадетов и самодержавия / Интеллигенция, провинция, Отечество (проблемы истории, культуры, политики). Иваново.1996. С. 263-265; Белов А.М. Партия октябристов: политический курс сотрудничества с властью и его крах./Вестник КГУ. 1995. №4. С.35-36; Он же. Провинциальная интеллигенция и формирование политических партий в 1905-1907 гг./ Вестник КГУ. 1999. №2. С.65-68; Он же. Монархисты и рабочие в 1905-1907 гг./ Цивилизационный и формационный подходы к изучению Отечественной истории: теория и методология. М. 1996. С. 134-145

³¹ Российская интеллигенция в отечественной и зарубежной историографии. Иваново. 1995.; Интеллигенция, провинция, Отечество (проблемы истории, культуры, политики). Иваново 1996. и др.

³² Костромская провинция в истории государства, общества и развитии культуры народа Кострома 1994. «Вехи»; Провинция как социокультурный феномен. Кострома 2000, Предприниматели и рабочие в трудах историков 20 вв. Кострома 2001 и др.

базировались многие российские политические партии начала 20в., по мнению современных историков, вкупе с незавершенностью российской модернизации привели к неукорененности последних, вследствие чего всем им после первой российской революции пришлось пережить разрушительный кризис³³.

Проблемы места российской интеллигенции в эпохе модернизационных реформ касаются и зарубежные исследователи. В.В. Леонтович обращает внимание на эволюцию настроений земской среды вправо на заключительном этапе первой русской революции³⁴. Р. Пайпс усматривает основной мотив революционности российской интеллигенции в неудовлетворенности ее своим экономическим положением и ограниченностью возможности участия в политической жизни страны (до Манифеста 17 Октября)³⁵. Н. Верт обращает внимание на нарастание аполитичности среди российской интеллигенции на рубеже первых двух десятилетий 20 века³⁶.

Таким образом, предыдущими исследователями был внесен большой вклад в разработку проблемы. Однако, в целом взаимоотношения интеллигенции и крупнейших политических партий, особенно на провинциальном уровне, не стали объектом специального исследования. Нуждается в дальнейшем изучении проблема воздействие реформ на мировосприятие и самосознание образованной части общества, причин того идейного кризиса, который охватил интеллигенцию в 1907-1914 гг.

Объектом исследования выступает интеллигенция провинции как особая социальная и профессиональная группа с политическими пристрастиями и партийным самоопределением в условиях модернизационных изменений в России в 1907-1914 годах.

Предметом исследования является процесс политического самоопределения интеллигенции провинции после первой российской революции, деятельность социал-демократической, эсеровской, кадетской, октябристской, а также монархистских (СРН и СМА) партий среди интеллигенции провинции, их взаимодействие в контексте модернизационных преобразований 1907-1914 гг.

Гипотеза. Проведение правительственных реформ не нашло поддержки в широких кругах интеллигенции в провинции. В то же время, в рамках провозглашенных свобод, функционирования партий, а также кризиса революционных форм борьбы сформировалась определенная гражданская позиция интеллигенции, которая носила противоречивый, маятниковый характер.

³³ Леонов С.В. Партийная система России (конец 19в.- 1917г.)/ Вопросы истории. 1999. №11,12. С.32

³⁴ Леонтович В.В. История либерализма в России. М. 1995. С. 529-530

³⁵ Пайпс Р. Русская революция. М. 1994. С. 150-153

³⁶ Верт Н. История советского государства М. 1992. С. 51-54

Цель исследования состоит в том, чтобы изучить и обобщить сложный опыт взаимоотношений интеллигенции с ведущими политическими партиями России в условиях модернизационных реформ как необходимого элемента межпартийной борьбы за реализацию своих программ. Специальное изучение провинциальной партийности не входит в замыслы автора. В контексте решаемой научной проблемы представляется целесообразным сосредоточить внимание на мироощущении провинциальной интеллигенции в эпоху модернизационных реформ начала 20 века.

Для достижения цели в рамках настоящего исследования предполагается решение следующих задач:

- проанализировать изменения в самосознании интеллигенции провинции, понимании ею своей общественной роли в постреволюционные годы;
- проследить связь идейного кризиса интеллигенции с организационным и идейным кризисом ведущих политических партий России начала 20 века;
- установить взаимозависимость модернизационного процесса и общественно-политического сознания интеллигенции, а также ее экономического положения и социального статуса;
- раскрыть формы и содержание идейного влияния ведущих политических партий на интеллигенцию;
- выявить особенности политической ориентации интеллигенции провинции в контексте итогов думских выборов 1907, 1912 гг.;

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые, на основе изучения широкого круга источников, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот, исследуются особенности политического самоопределения интеллигенции провинции в контексте очередной попытки реформирования российского общества после первой российской революции; выявляется диалектика отношений интеллигенции с политическими партиями как субъекта и объекта российского исторического процесса и один из факторов, — определивших характер и результаты последнего этапа модернизации дореволюционной России.

На защиту выносятся проблема поиска различными профессиональными группами интеллигенции провинции своего места в процессе трансформации самодержавной России, становления парламентаризма, деятельности политических партий.

Методологической основой диссертационного исследования явилось комплексное использование специально-исторических методов, а также заимствованных из других наук. В соответствии с принципом объективности рассматривалась вся оказавшаяся в поле зрения совокупность информации с целью создания возможно полного представления об общественно-политическом процессе в среде интеллигенции провинции в

рассматриваемый период. Использование принцип объективности предполагало также отказ от политической ангажированности, догматизма, односторонности в оценках. основополагающим являлся принцип историзма, что, применительно к данной работе, означало изучение партийного самоопределения интеллигенции провинции не как изолированного процесса, а как составной части общественно-политической жизни региона и страны в целом. Из специально-исторических методов основным явился проблемно-хронологический, позволивший изучать исторические явления в рамках темы в хронологической последовательности. Применение синхронного метода позволило рассмотреть различные события, одновременно происходившие в рассматриваемый период в российском обществе. Диакронный метод или метод периодизации - его применение позволило выделить этапы в развитии интеллигентского самосознания в провинции в межреволюционный период. Применение историко-сравнительного метода, акцентирующего внимание на повторяемости событий и явлений, дало возможность сравнить итоги выборов в провинции с итогами выборов по России. Из социологии и психологии были заимствованы статистический метод, позволивший проиллюстрировать предварительные итоги, а также - социально-психологический, давший возможность подойти к исследованию с позиции цивилизационного подхода к изучению истории.

При проведении диссертационного исследования был привлечен и изучен широкий круг источников.

Первая группа источников - это материалы органов государственного управления³⁷. Ежегодные Всеподданнейшие отчеты губернаторов, предшествовавшие им рапорты уездных исправников, переписка губернаторов с МВД достаточно полно характеризуют политическую ситуацию на местах в рассматриваемый период в целом, а также настроения интеллигентских слоев населения, их реакцию на текущие события. Систематичность сбора такого рода сведений позволяет выявить динамику политических воззрений интеллигенции провинции в межреволюционный период: от «поправения» в начале периода до «полевения» в канун Первой мировой войны. Этот вывод подтверждают и данные губернской избирательной комиссии³⁸, содержащие информацию о ходе выборов, степени активности в них различных слоев населения, их результатах.

³⁷ ГАВО. Ф.14-Канцелярия губернатора; ГАКО. Ф. 133-Канцелярия Костромского губернатора; ГАЯО. Ф.73-Канцелярия Ярославского губернатора.

³⁸ ГАКО. Ф.198-Губернская по выборам в Государственную Думу комиссия. Оп.1. Д. 39

Издававшиеся на рубеже первых двух десятилетий 20 века Стенографические отчеты Государственных Дум³⁹ позволяют выявить позиции представителей интеллигенции провинции по современным им экономическим и общественно-политическим проблемам.

Значительный объем информации о состоянии дел в политических партиях в межреволюционный период содержат материалы органов политического сыска⁴⁰, Отчеты руководителей жандармских отделений, материалы политических дознаний, донесения агентов полиции и сводки агентурных данных дают представление о степени активности региональных политических организаций, методах партийной пропаганды в интеллигентских слоях населения, а также о господствовавших в этих слоях настроениях. Некоторые из этих материалов содержат списки активных партийных работников.

Эти же представления конкретизируют и *образцы эпистолярного жанра*, в основном, безымянные, ставшие нам доступными благодаря полицейской перлюстрации.

Следующая группа источников – *документы политических партий*. К ней относятся как опубликованные материалы: протоколы и резолюции съездов, заседаний ЦК, программные документы⁴¹, так и неопубликованные, хранящиеся в партийных фондах архивных учреждений⁴². Здесь находим списки провинциальных партийных отделов, отчеты ЦК о проделанной работе, рекомендации регионам по оживлению их работы в связи с предстоящими выборами в Гос. Думу, материалы 3 Всероссийского съезда партии (сентябрь 1909 года), переписку бюро думской фракции с ЦК, доклады с мест о ходе избирательных компаний. Информацию о тактике Союза 17 Октября в межреволюционный период дополняет личный фонд А.И. Гучкова - фонд 555 ГА РФ. Здесь - его речи; для нашей темы особое значение имеют его размышления в период переосмысления отношений с

³⁹ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Состыз 2. Сессия 2. Т 1-2. СПб. 1907; То же. Состыз 3. Сессия 1. 1907-1908. СПб. 1908; То же. Часть 3. 1908. СПб 1908; То же. Сессия 2. Часть 1. 1908. СПб. 1908 и др.

⁴⁰ ГАРФ. Ф.102-Департамент полиции; Там же. Ф. 102.00-Департамент полиции. Особый отдел; ГАКО. Ф.749-Губернское жандармское управление; ГАЯО. Ф.906-Ярославское губернское жандармское управление; Там же, Ф.912-Ярославское охранное отделение и др.

⁴¹ *Меньшевики. Документы и материалы. 193-1917гг. М. 1996; Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1900-1922гг. В 3-х тт. М. 1996-2001; Партия Союз 17 Октября. Протоколы съездов и заседаний ЦК. В 2-х тт. М. 1996-2000; Правые партии России. Документы и материалы. 1905-1917 гг. В 2-х тт. М. 1998; Программы политических партий России конца 19-начала 20 вв М. 1995; Протоколы ЦК КДП. В 2-х тт. М. 1997; Съезды и конференции КДП. 1905-1920 гг. В 3-х тт. М. 1997-2000.*

⁴² ГАРФ. Ф.115-партия Союз 17 Октября; Там же. Ф.116-Всероссийский Дубровинский СРН; Там же Ф.117- Русский народный союз имени Михаила Архангела; Там же. Ф 523-партия Народной свободы.

правительством, произошедший на рубеже первых двух десятилетий 20 века. В 1913 году он констатировал неудачу попытки сближения возглавляемой им партии с властью по причине перерождения последней. Фонд 116 ГА РФ содержит документы СРН, в том числе, освещающие интересующие нас проблемы взаимоотношений традиционалистов и обновленцев в партии, отношении ее с отдельными слоями интеллигенции. Фонд 117 ГА РФ - собрание документов вышедшего из СРН Союза Михаила Архангела интересен с точки зрения наличия сюжетов местной партийной жизни. В фонде КДП - находим цифры, полученные в результате обработки разосланных ЦК на места анкет. Они позволяют судить о состоянии местных партийных организаций: в основном, эти сведения носят для партийного руководства малоутешительный характер. Там же - фамилии местных партийных деятелей, списки региональных депутатов партийных конференций; правда, частенько имена заменяют псевдонимы, но иногда они достаточно прозрачны: Костромской, Владимирский. Часто для выяснения положения дел на местах кадетское руководство использовало опросные листы; пожалуй, оно было озабочено проблемой сохранения своих рядов больше других. Здесь же - отчеты членов ЦК о поездках по регионам, их впечатления, выводы.

Дополнительную информацию о положении дел в провинциальных партийных отделах содержат областные Центры Документации Новейшей Истории (ЦДНИ) - бывшие партархивы⁴³. Почти все такого рода материалы свидетельствуют о сокращении партийных рядов после первой российской революции, прежде всего, за счет оттока из них интеллигенции. Также, эти документы дают представление о методах работы партийных Центров с провинциальными отделами, характере и интенсивности этих контактов.

*Документы общественных учреждений*⁴⁴ характеризуют интеллигенцию в провинции с точки зрения ее экономического положения, позволяют вычлнить некоторые ее количественные характеристики, оценить степень ее востребованности в ходе проходивших в стране модернизационных реформ.

В целом, в настоящем исследовании были использованы материалы 7 архивов РФ, 20 фондов.

Центральная и местная пресса активизировалась в этот период вследствие ослабления цензурных ограничений. Не следует недооценивать значение данной группы материалов как самостоятельного исторического источника. В ходе нашего исследования привлекались материалы 8 центральных, 13 региональных газет, принадлежавших к разным политическим направлениям, а также партийные листовки, обращения к отдельным отрядам интеллигенции

⁴³ ЦДНИ ВО. Ф.46; ГАНИ КО. Ф.383; ЦДНИ ЯО. Ф. 394.

⁴⁴ Костромская губернская земская управа. Доклад в комиссию по народному образованию Кострома Б г.; Постановления Костромского губернского земского собрания. 1908. Кострома 1908 и др.

провинции, что помогло складыванию разностороннего представления о предмете исследования. Пресса позволила ознакомиться с предвыборной партийной риторикой, сделать выводы о нормах межпартийной этики, исследовать реакцию интеллигенции на громкие события общероссийского и регионального масштаба, а также актуальные нравственные проблемы. Как и в столицах, местные газеты разделяются по политическим направлениям, что непременно сказывается на характере подачи печатного материала: его отборе, очередности, тоне комментариев. Из правых региональных периодических изданий удалось познакомиться с ярославским «Русским народом», костромским «Рабочим», «Ивановским листком». Явно октябристскую направленность носили газеты: костромской «Поволжский вестник» и «Вестник рыбинской биржи». Безусловно, кадетскими были «Владимирец», «Костромская жизнь» и ярославский «Голос». Социал-демократическую ориентацию несли ярославская «Северная речь» и «Костромской листок». Именно пресса рубежа первых двух десятилетий 20 века дает возможность сделать вывод о нарастании среди образованной части населения разочарования, равнодушия по отношению к политической жизни в целом и работе Гос. Думы, в частности.

В отдельную группу источников выделим *воспоминания политических, государственных и общественных деятелей дореволюционной России*, впервые увидевших свет, в основном, за пределами СССР после 1917 года⁴⁵, а также - *революционеров*⁴⁶. Безусловно, они носят субъективный характер, т.к. автор «помнит» и делает достоянием гласности лишь ту информацию и в том контексте, в котором считает нужным. Но нельзя и недооценивать значимость трансляции исторической информации непосредственными участниками событий.

Завершая историографический обзор, можно констатировать, что комплексное использование источников и литературы дало представление о степени изученности обозначенной проблемы, помогло определить направления нашего исследования. Стало ясно, что в дальнейшем исследовании межреволюционный период имеет смысл рассматривать именно через призму модернизационных реформ, которые представляли реальную альтернативу революции. Степень осознанности интеллигенцией этой опасной реальности и готовности сотрудничать с правительством в деле

⁴⁵ А.И. Гучков рассказывает... М. 1993; Витте С.Ю. Воспоминания. М. 1960; Герасимов А.В. На лезвии с террористами М. 1991; Друцкой-Соколинский В.А. На службе Отечеству. Записки русского губернатора (1917-1918) Орел. 1994; Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания. М.1991 и др.

⁴⁶ Караваев П.Н. В дооктябрьские дни. М. 1953; Лапшин Н.П. Боевая дружина Костромского комитета РСДРП 1905-1906/ 1905 год в Костроме. Кострома. 1926. С. 72-85; Раstopчина М. Очерки по истории революционного движения в Костроме. Кострома. 1922; Стопани А.М. 1905-1907 (беглые наброски из костромских воспоминаний) / 1905 год в Костроме. Кострома. 1926. С. 67-71 и др.

реформирования страны, ее партийно-политические симпатии и их резоны, влияние интеллигенции на проводимые реформы- эти проблемы оказались в поле нашего исследования.

Практическое значение работы состоит в возможности ее использования для создания обобщающих трудов, как по истории отдельных политических партий, так и по истории реформирования российского общества. Фактический материал и научные выводы диссертации могут найти применение при написании учебных пособий, научно-популярных работ, а также в учебном процессе - при чтении соответствующих курсов по истории России, проведении спецсеминаров, в общих курсах краеведения и источниковедения.

Апробации работы. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры Новейшей истории России КГУ имени Н.А. Некрасова. По теме исследования были опубликованы научные статьи, состоялись выступления на научных конференциях в Костроме («Провинция как социокультурный феномен». 2000; «Предприниматели и рабочие России в трудах историков 20 века». 2001; «Человек и культура в культурно-историческом пространстве России: опыт региональных и краеведческих исследований». 2002; «Костромска провинция: история, традиции, современность». 2003) и в Владимире («История политических партий, органов власти и управления России (19-20 вв.)». 2002), а также на методологическом семинаре кафедры новейшей истории России КГУ им. Н.А. Некрасова .

Структура диссертации: работа состоит из Введения, 2-х глав, Заключения, Списка источников и литературы, Приложения.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ.

Во **Введении** обоснована актуальность диссертационного исследования, его научная новизна, определены объект и предмет исследования, его временные и территориальные рамки, описана его методология, кратко представлена историография проблемы.

В первой главе «**Интеллигенция в условиях общественно-политического процесса 1907-1914гг.**», речь идет о том, что заметно активизировавшаяся после первой российской революции общественная жизнь в стране: начинают действовать политические партии, более либеральными становятся цензурные условия, появляются газеты различных политических направлений, периодически проходят избирательные компании – вызвала неоднозначную реакцию в обществе. В крайне правых рядах политического спектра страны различное отношение к правительственным реформам (резко отрицательное - у СРН и терпимое - у СМА) послужило главной причиной раскола. Вполне удовлетворены реформами были умеренные политические круги, которые олицетворял Союз 17 октября. Перманентную оппозиционность демонстрировала партия кадетов, которая акцентировала внимание на силовом способе правительственных преобразований. На принципиально

отрицательной оценке модернизации страны «сверху» настаивали идеологи левых сил, ибо успех реформ означал для них крах революционной перспективы. Провинциальная партийная общественность, в целом, солидаризировалась с позицией своего руководства в отношении проводимых правительством реформ. Правые круги приветствовали силовые меры руководства страны и критиковали либерализацию общественно-политической жизни. Доля интеллигенции в этих кругах была очень малой. Абсолютное большинство, к примеру, чиновников исповедовали «кадетствующий октябризм». Их мироощущение представляло смесь из надежд на успех реформ с фрондированием в кадетском духе. Горячее возмущение местных умеренных либералов вызывал отказ кадетского руководства осудить террор. Вторая Государственная Дума оценивалась в местных либеральных кругах более положительно, чем первая за предпринимаемые ею попытки достижения компромисса с правительством. Капиталистическое преобразование сельского хозяйства местной либеральной общественностью также оценивалось положительно. Эту точку зрения разделила и земская интеллигенция провинции, несмотря на свою крайнюю оппозиционность в недавнем прошлом. Последняя заключила с правительством своего рода негласное соглашение: достойная оплата труда и соответствующий социальный статус в обмен на квалифицированное и энергичное участие в реализации аграрной реформы. Кадетствующие круги интеллигенции провинции классифицировали политику правительства как шулерскую и, вслед за своим руководством, изошрялись в критике происходящего. Левые политические позиции по рассматриваемым вопросам также имели место среди образованной части населения региона, но послереволюционная политическая обстановка не располагала к их широкому и открытому проявлению.

Интеллигенция составляла в исследуемый период быстро растущую часть провинциального общества. Так, в Ярославской губернии в 1900 году трудились 194 фельдшера, а в 1913 - уже 256⁴⁷. Число обучавшихся в Ярославском Демидовском лицее студентов в 1896 году составляло 246 человек, а в 1908 - уже 1053⁴⁸. В 1908 году в губернском городе Костроме было 35 врачей и 187 учителей⁴⁹. Эти данные подтверждают представление об увеличении в начале 20 века количества людей с высшим и средним специальным образованием в связи с ускорившимся экономическим развитием страны. Однако абсолютное большинство демократической интеллигенции провинции в годы реформ продолжало владеть жалкое в

---

⁴⁷ Волкова Т.И. Ярославское земство и народное здравоохранение в губернии 1865-1914. Ярославль. 1997. С. 35-36

⁴⁸ История Ярославского края с древнейших времен до конца 20-х годов 20 века. Ярославль. 2000. С. 220

⁴⁹ Справочная книга и Костромской календарь на 1908 г. Кострома 1908

материальном плане существование. Правительство не озаботилось тем, чтобы интеллигенция в целом почувствовала свою востребованность, неотвратимость перемен к лучшему. Последняя, по-прежнему, вынуждена была терпеть ущемления со стороны местных властей вплоть до вмешательства в частную жизнь. Реализация провозглашенных политических свобод также напрямую зависела от местной администрации. В такой обстановке об удовлетворительном социальном самочувствии говорить не приходилось. Тому подтверждением служит получившая распространение после первой революции эпидемия самоубийств, особенно в молодежной интеллигентской среде.

Провозглашенные в ходе правительственных реформ 1906-1907 годов свободы способствовали распространению в административных, промышленных и культурных центрах Верхнего Поволжья демократизации общества на основе западных либеральных ценностей. Но вписаться в данный общественно-политический процесс интеллигенции провинции оказалось не просто. К причинам отнесем ее неудовлетворительное экономическое положение и, как следствие, дискомфортное социальное самочувствие, а также противоречия между содержанием правительственных реформ и способом их проведения.

Во второй главе **«Партийно-политическое самоопределение интеллигенции в провинции»**, речь идет о кризисе традиционного интеллигентского мировоззрения после окончания первой российской революции. Символом этого кризиса стал сборник статей «Вехи», призвавший российскую интеллигенцию отказаться от «старых знамен», на которых были начертаны революционные лозунги и удовольствоваться свершившейся политической революцией, заняться внутренним усовершенствованием. Призыв столичных интеллектуальных авторитетов подвигнул местную интеллигентскую общественность на пересмотр мировоззрения, равно как и жесткая карательная деятельность органов политического сыска в регионе. Ликвидация сразу после революции боеспособных губернских комитетов революционных партий, репрессии против кадетов резко ограничили их пропагандистские возможности. В результате, на смену революционной романтике в мировоззрении образованной части населения провинции пришли разочарование, усталость, порой - равнодушие к общественно-политическим проблемам. Освобожденное от засилья политики интеллигентское сознание немедленно занялось проблемами поиска «теплых» мест, спорта, модернизма, эротики и т.д. Наступивший в стране период оценивался местной прессой, в частности, как «сумерки общественной жизни». Ярославские эсеры отмечали замыкание интеллигентской части партии на личных или корпоративных проблемах. Поражение революции вызвало и пересмотр некоторых интеллигентских традиций: допускалось сомнение в партийных догмах, претерпела переоценку сама идея

интеллигентского долга перед народом и необходимости его возвращения. В рассматриваемый период политически «правеет» один из самых боевых отрядов интеллигенции провинции - учительство. Заметно правеет и земская общественность. Мировоззренческий кризис интеллигенции отразился на политических партиях. Все они в рассматриваемый период переживают организационный и идейный кризисы: идет отток интеллигенции из партий и сокращение вследствие этого партийных рядов, ослабление связи центра с провинцией, появление внутри партий альтернативных течений, в том числе, сориентированных на сосуществование с властью. Партийное руководство, будучи информированным о положении дел на местах, прилагало усилия для того, чтобы переломить ситуацию. Для выполнения этой задачи применялся целый арсенал средств: поездки партийных лидеров по стране, активизация партийной прессы, в том числе, в направлении нападок на политических противников, предпринималась попытка использовать непартийные массовые организации (профсоюзы, различные Общества) с целью популяризации и пропаганды своей идеологии... Эффективность борьбы партий за симпатии интеллигенции провинции наглядно продемонстрировали итоги выборов в Государственную Думу 1907 и 1912гг. Выборы в 3 Гос. Думу показали поправление политических позиций интеллигенции. Появляются определенные надежды на правительство, готовность с ним сотрудничать. Однако, на выборах 1912г. маятник качнулся в другую сторону: проявилось политическое полевение интеллигенции провинции. Последнее соответствовало общероссийской тенденции и свидетельствовало о росте оппозиционности в этих кругах. На основании привлечения и сопоставления разнообразных источников получил подтверждение вывод о разливающемся в обозначенный временной период среди интеллигенции абсентизме - настроении уныния и апатии, пренебрежения своими гражданскими обязанностями. Эта метаморфоза может быть объяснена неудовлетворенностью первыми результатами правительственных реформ, а также их постепенным свертыванием.

В **Заключение** диссертационного исследования отмечается, что революция 1905-1907 гг. способствовала распространению в интеллигентской среде либеральных настроений. Их же подпитывали и проводимые правительственные реформы. Определенные группы интеллигенции достаточно органично вписались в новую объективную реальность: участвовали в выборных компаниях, реализации столыпинских реформ, обсуждении на страницах местной прессы международных, экономических и нравственных проблем.

Вместе с тем, в постреволюционные годы в мировоззрении значительной части образованного общества произошел пересмотр своей общественной роли: наблюдается отказ от приоритетности общественно-политических интересов, выдвижение на первый план религиозных, эстетических,

меркантильных ценностей. В определенной мере, данная трансформация коснулась не только столиц, но и настроений интеллигенции в провинции. Переориентация интеллигентского самосознания немедленно спроецировалась на политические партии. В рассматриваемый период все они: от социал-демократов до монархистов пережили организационный кризис, начавшийся с оттока их интеллигентской составляющей. Численность всех ведущих политических партий в течении межреволюционного периода многократно сократилась. В целом по России за эти годы ряды РСДРП сократились со 150 тыс. человек⁵⁰ до 50-30 тыс. человек⁵¹; КДП – с 70 тыс. человек⁵² до 10-12 тыс. человек⁵³; СРН – с 410 тыс. человек⁵⁴ до 45 тыс. человек⁵⁵. Что касается Верхневолжского региона, то численность крайне правых к концу первой русской революции во Владимирской губернии составляла 20 739 человек, а к концу 1915 года уменьшилась до 1664 человек⁵⁶. Те же показатели по Костромской губернии выглядят как 12800 и 2500 человек; по Ярославской губернии- 35600 и 650 человек⁵⁷. Уже в 1909 году по сравнению с 1907 заметно упала численность местных отделений октябристов, к тому же многие отделы существовали лишь на бумаге⁵⁸. «Невозможность учета» партийных рядов в регионе признана в сводных данных ЦК КДП 1913 года⁵⁹. «Чисто номинальной» квалифицируется деятельность ярославских эсеров в материалах Первой общепартийной конференции⁶⁰. О фактическом прекращении партийной работы в регионе свидетельствуют ветераны социал-демократического движения⁶¹. Те же, кто остались в партийных рядах, вследствие мировоззренческих перемен, пытались адаптировать к ним партийные догмы. Результатом попыток симбиоза партийных программ с изменившимися после революции

⁵⁰ Розенталь И. РСДРП/Политические партии России в конце 19-первой трети 20 вв. Энциклопедия. М. 1996. С. 518

⁵¹ Ленин В.И. Как Вера Засулич убивает ликвидаторство./ Полн. Собр. Соч. Издание 5-е. Т.24. С.34

⁵² Канищева Н. КДП/ Политические партии России... Энциклопедия. С.267

⁵³ Шелохаев В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии. М. 1991. С.12

⁵⁴ Степанов С.А. СРН/Политические партии России... Энциклопедия. С.576

⁵⁵ Кирьянов Ю.И. Численность и состав крайне правых партий. 1905-1917 гг.: тенденции и причины изменений. Отечественная история. 1999. №5. С.29

⁵⁶ Там же. С. 32-33

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Шелохаев В.В. Партия Союз 17 Октября Протоколы съездов и заседаний ЦК. Т.1 М 1996. Предисловие. С. 19

⁵⁹ ГАРФ. Ф.583. Оп 2. Д 12 Л 6

⁶⁰ Протоколы первой общепартийной конференции ПСР Париж. 1908 С.46

⁶¹ Прошлое и настоящее Костромского края. Кострома 1926 С.153

общественно-политическими условиями стало появление внутри партий различных течений: ликвидаторство в меньшевизме, группа Авксентьева в ПСР, обновленцы у монархистов... Стало возможным выделение из партии новой, принципиально по-иному ориентированной: СМА из СРН. Партийные отделы ведущих политических партий в Верхневолжском регионе также не избежали расколов. Именно интеллигенция впоследствии была названа «застрельщиками» легализма. В правомонархическом движении региона обновленчество не получило широкой поддержки. Здесь определяющим стало влияние самого большого в России ярославского отдела СРН и поддерживающего его духовенства. В многообразии этих событий прослеживается тенденция к поиску партийной и беспартийной интеллигенцией своей ниши в новой политической ситуации после 3 июня 1907г.

Неудовлетворительное экономическое положение и низкий социальный статус большей части интеллигенции провинции в годы общественных реформ начала 20 века практически не изменились. Это не могло не вызвать разочарования в интеллигентских кругах, распространению которого способствовало и несоответствие декларированных правительством свобод с методами проведения преобразований. К концу рассматриваемого периода мы наблюдаем в среде интеллигенции провинции явления абсентеизма-уклонения от выполнения своих гражданских обязанностей. Проявился он, прежде всего, в низкой степени участия в избирательной компании 1912 года. Со своей стороны, политические партии старались переломить тенденцию к деполитизации среди интеллигенции. Ими был задействован широкий арсенал средств для решения этой задачи, но целостной программы работы в этом направлении не было выработано ни одной из них. Вследствие отсутствия такой программы партийно-политическая ориентация образованной части российского общества в межреволюционный период носила маятниковый характер. Это наглядно продемонстрировали думские выборы 1907, 1912гг.

В целом, изучение истории взаимоотношений интеллигенции с ведущими политическими партиями России начала 20 века на провинциальном уровне позволяет оценить степень их укорененности в данной стране как весьма слабую, а уровень политической зрелости общества в период правительственных реформ - как достаточно низкий. Сказанное, в определенной степени, объясняет неизбежность потрясений, на пороге которых стояла тогда страна.

В **Приложении** помещены выдержки из архивных источников, а также региональной прессы, способствующие более наглядной иллюстрации выводов диссертации. Также здесь находятся составленные автором комплексная таблица с биографическими данными депутатов 2-4 Гос. Дум от трех рассматриваемых губерний и таблица, иллюстрирующая численность провинциальных партийных отделов в начале рассматриваемого периода.

По теме диссертационного исследования были осуществлены публикации общим объемом 1,5 печатных листа:

1. Исторические источники о деятельности партий среди интеллигенции провинции. 1907-1914гг./ Провинция как социокультурный феномен. Кострома. 2000. 0,2 п. л.;
2. Отношение правых к модернизационному процессу в России. 1907-1914 гг. (Некоторые вопросы историографии)/ Предприниматели и рабочие России в трудах историков 20 века. Кострома. 2001. 0,4 п. л.;
3. Партийно-политический выбор интеллигенции Верхнего Поволжья на фоне думских выборов (1907, 1912 гг.)/ История политических партий, органов власти и управления России (19-20вв.). Владимир. 2002. 0,4 п. л.;
4. Костромская губерния и думские выборы начала 20 века./ Человек и культура в культурно-историческом пространстве России: опыт региональных и краеведческих исследований. Кострома. 2002. 0,3 п. л.;
5. Костромские газеты об умонастроениях российской интеллигенции в 1907-1912 гг./Костромская провинция: история, традиции, современность. Сборник краеведческих материалов. Выпуск 4. Кострома. 2003. 0,2 п. л.

17402

№ 17402

Подписано в печать 24.10.2003 г. Формат 60x84 1/16. Объем 1,5 п. л. Тираж 100 экз.
Печать выполнена ООО «Альтаир-софт». Кострома, ул. Галичская 47Б.